

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»)

№ 2

2022 февраль

5/ Государственная
политика

29/ Охрана ИС

56/ Патентование
изобретений

45/ Правоприменительная
практика

64/ Зарубежный опыт

Оформите подписку на 2022 год! Подробнее – на www.superpressa.ru

Главный редактор – Н.Б. ТЕРЕНТЬЕВА

E-mail: pravo@superpressa.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.П. Ивлиев (к.ю.н.) – руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)

С.Я. Тлевлесова (к.ю.н.) – президент Евразийского патентного ведомства

А.Б. Кашеваров (к.э.н.) – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС России)

П.В. Степанов (к.ю.н.) – советник, заместитель Министра культуры Российской Федерации

Б.Б. Леонтьев (д.э.н., профессор) – генеральный директор Института СОИС, зам. председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ

А.О. Аракелова (доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры Российской Федерации) – и.о. ректора Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

Е.В. Королева (д.э.н., доцент) – руководитель аспирантуры и докторантуры РГАИС

И.А. Близнец (д.ю.н.) – профессор МГЮА, академический директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики

А.Г. Бадалова (д.э.н., профессор) – МГТУ «СТАНКИН»

А.А. Ищенко (к.э.н.) – председатель ЦС ВОИР

О.В. Видякина (к.э.н., LL.M, патентный поверенный РФ) – доцент кафедры «Интеллектуальная собственность» МГТУ им. Н.Э. Баумана

Е.Б. Балашов (к.ю.н.) – заместитель председателя Правительства Иркутской области, руководитель представительства Правительства Иркутской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве

В.Ф. Евстафьев (д.т.н., профессор)

В.О. Калятин (к.ю.н.) – ведущий юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

В.В. Антипин – генеральный директор НВОУ «Институт рынка и интеллектуальной собственности», представитель Коллегии ВПК РФ

А.А. Амангельды (д.ю.н., профессор) – Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева

А.Г. Матвеев (д.ю.н., профессор) – Пермский государственный национальный исследовательский университет

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 2 / 2022 февраль

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный ПИ № 77-15023. Учредитель – ООО «Издательский Дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» (с 2012 г. является членом Московской торгово-промышленной палаты)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки (дата включения: 27.01.2016).

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ:

А.Л. Просветов
ведущий редактор

В.А. Медведев
компьютерная верстка

А.Л. Просветов
корректор

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

Создание и отчуждение изобретения автором как основа патентной системы

А. Залесов

(г. Москва)

zalesov@azalesov.com

В своей статье адвокат, патентный поверенный АБ «А.Залесов и партнеры», к.ю.н. А.В. Залесов рассматривает процесс создания творческого технического решения автором, а также причины и механизм отчуждения прав изобретателя в пользу патентообладателя как условие возникновения законной монополии на изобретение у патентообладателя. Обоснована целесообразность возникновения исключительного права на изобретение у патентообладателя, но не у автора изобретения.

Ключевые слова:

изобретатель, автор, патентное право, отчуждение прав на изобретение, патентная монополия.

The publication by A. Zalesov (Ph. D. in Law), patenting attorney at “A. Zalesov and Partners” law firm, studies how an author makes a creative technical solution, as well as the reasons and procedure of disposal of the inventor’s rights in favor of patent holder as condition for the patent holder gaining a legitimate monopoly for the invention. The author argues why it is feasible that the exclusive right for the invention is granted to the patent holder but not the author of invention.

Keywords:

inventor, author, patenting law, disposal of rights for invention, patenting monopoly.

Cogito, ergo sum.

Рене Декарт

Все изобретения – это творческие технические решения, которые создаются их авторами. Нестандартно мыслящие люди, реализующие свой креативный потенциал в различных областях науки, создают неочевидные для других специалистов технические новшества. Посредством патентования на созданные ими объекты могут быть получены исключительные права. Эти права возникнут у заявителя по заявке на выдачу патента (а заявитель станет патентообладателем) при условии признания органом власти патентоспособности заявленного объекта. Изобретатели становятся патентовладельцами в отношении созданных ими решений в абсолютном меньшинстве (менее 20 процентов) случаев. Обычно патентом владеет или работодатель автора, или лицо, которому изобретение (как решение) и права на него были уступлены. Поэтому стандартная роль изобретателя в патентной системе состоит в создании и отчуждении созданного им новшества.

Правовые механизмы возникновения, использования и защиты исключительных патентных прав значительно отличаются от аналогичных институтов для исключительных авторских прав. Если авторское право – это право автора, то патентное право – это право не изобретателя, а патентовладельца. Можно видеть, что различия в регулировании вытекают из особенностей возникновения изобретения как идеального объекта (то есть из решения прикладной технической задачи), а также из особенностей экономического оборота изобретений.

В механизме возникновения объекта патентных прав (то есть охраняемого законом изобретения) можно выделить несколько составных этапов:

- 1) создание технического решения его автором;
- 2) отчуждение от автора к заявителю существа технического решения и прав на него;
- 3) формирование объема правовой охраны объекта и получение патента, включая составление заявки и собственно патентование (которое заключается в формальном признании патентоспособности объекта, охарактеризованного в формуле изобретения).

В рамках данной статьи будут исследованы процессы создания и отчуждения технического решения его автором, без которых невозможно возникновение изобретения как объекта патентных прав, а стало быть, невозможно функционирование всей патентной системы в ее современном виде. При этом отчуждение будет рассмотрено лишь как передача созданного решения вовне, то есть как некий акт раскрытия созданного знания и общее правовое оформление его передачи, без анализа вопроса, касающегося авторского вознаграждения или уплаты цены.

О процессе получения научного знания задумывались еще великие мыслители древности, разрабатывавшие теорию науки

Следует отметить, что с отчуждением изобретения от автора дальнейшая правовая судьба его творения находится полностью за пределами воли изобретателя. Правами на изобретение после отчуждения распоряжается только заявитель (после выдачи патента – патентообладатель), но не изобретатель. Поэтому указанный выше третий этап (патентование) не имеет к личности изобретателя практически никакого касательства.

Изобретение – это новое техническое решение в определенной области, которое неочевидным для других специалистов образом следует из уже имеющейся в общественном доступе информации. Создание изобретения автором есть законченный акт умственной деятельности этого индивида. Изобретатель (индивидуально или совместно с другими соавторами), создавая изобретение, решает конкретную техническую задачу. Решает ее творчески, то есть необычно, нетрадиционно и «нелогично», отклоняясь от стандарта научно-технической исследовательской деятельности в данной области знания. В подлинном изобретательстве, помимо известных методов технических изысканий, всегда присутству-

ет то, что можно назвать неявным знанием или интуицией автора такого решения. Например, в американском патентном праве для характеристики изобретения используется термин «проблеск гениальности». В российской правовой традиции принято гораздо менее звучное определение: изобретательство – это творческая деятельность. Также в некоторых патентных системах используется термин «изобретательский шаг» для характеристики такого акта научно-технического творчества.

Очень кратко рассмотрим, чем творческий акт в науке и технике отличается от канона инженерно-технической деятельности и как исторически складывалось понимание того, что научное познание не формируется только исходя из классических лабораторных опытов, традиционных исследовательских приемов и стандартных методов обработки информации.

Сегодня стандартные способы создания новых технических объектов полагаются на анализ, синтез и моделирование. Все эти способы основаны на практически получаемом опыте о совершенствуемом предмете или процессе (решаемая задача) и на накопленном опыте изучения уже существующих аналогичных (похожих) предметов или процессов (явлений объективной реальности). Но творческий акт изобретательства всегда несколько выходит за рамки общепринятых стандартных изысканий. Это некое действие, в котором воплощается как накопленное опытное знание индивида о решаемой задаче, так и его внутренний мир, его внутреннее творческое «я».

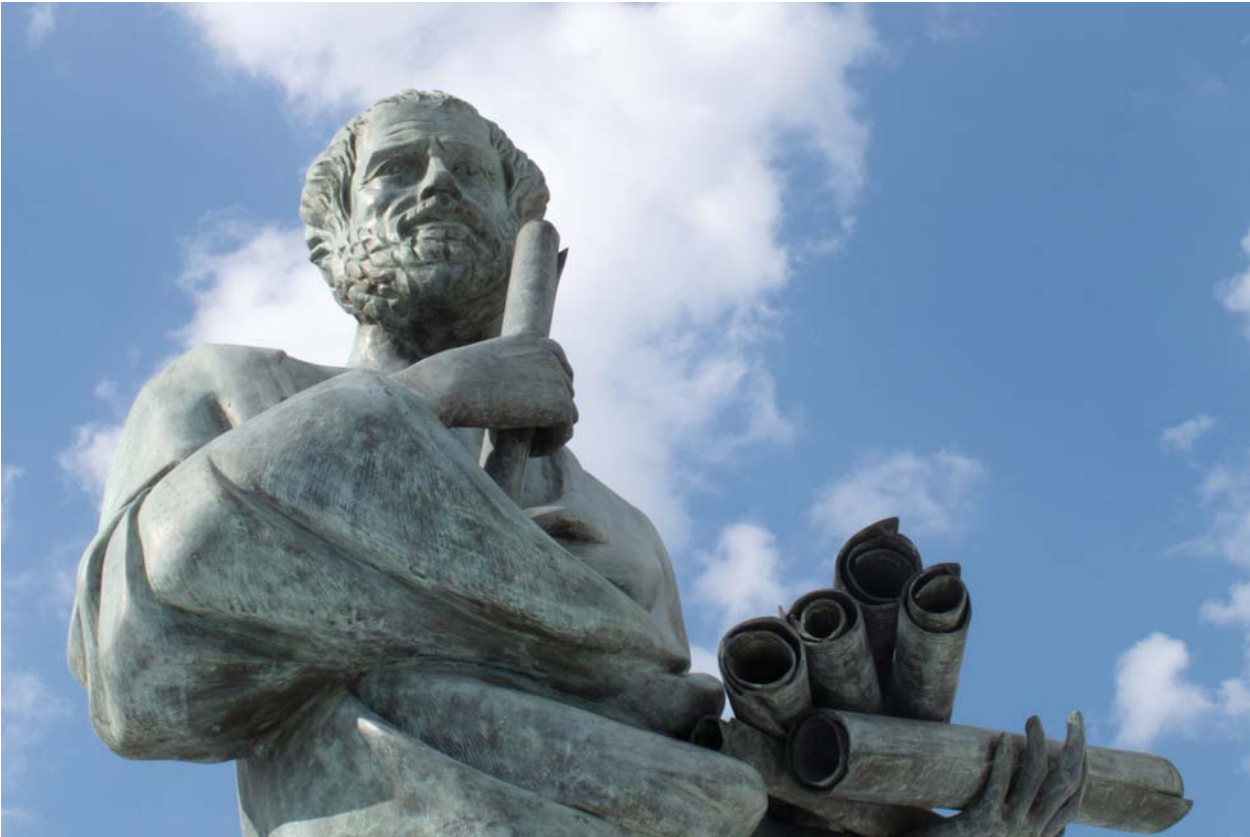
О процессе получения научного знания задумывались еще великие мыслители древности, разрабатывавшие теорию науки. Например, древнегреческий философ Аристотель уже отличал научное знание от других категорий: веры, искусства, опыта и мнения. Он указывал, что достоверное научное знание о предмете, во-первых, возникло после самого предмета, а во-вторых, оно выражается в таком суждении, которое не может оказаться опровергнутым. *«Напротив, по отношению к мнению или к вере всегда возможны иное мнение и другая вера. Более того, мнение может быть и ложным, и истинным... в то время как знание – прочная и незыблемая истина»* [1, с. 36].

Логика и математика считались в древние времена основой науки (собственно, почти синонимом науки). Логико-математическим приемам получения из одного достоверного знания другого достоверного знания учили в древних школах. Наблюдение за явлениями, их словесное описание, измерение и пересчет (то есть перевод реальных предметов в идеальную категорию с указанием их количества), а также логическая и математическая обработка (методами алгебры и геометрии) полученной таким образом информации о реальной действительности – вот что составляло тогда стройный арсенал научных инструментов.

Однако о научном творчестве, основанном не на строгой логике и математических вычислениях, а на творческом переосмыслении существующего знания с вовлечением в этот процесс внутреннего мира индивида-автора, в работах древних философов мы мало что найдем. Большой частью о творческом, «нелогичном» познании стали высказываться только ученые Нового времени, когда технический прогресс стал проникать во все сферы жизни общества.

Один из основоположников научного критического мышления французский философ Рене Декарт считал, что познание через мыслительную деятельность есть сущность человека, сказав об этом кратко: *«Cogito, ergo sum»*. Но Декарт также предостерегал от чрезмерного доверия линейному, логическому познанию, указывая, что оно чревато ошибками: *«Мы верим логической очевидности отдельных положений и выводов из них, например, в математике. Но мы в жизни нередко наблюдаем, что люди ошибаются даже и в таких вещах и принимают за самоочевидную истину то, что нам кажется ложным... Раз для этого существует хоть малейшая возможность, мы не должны доверять нашим познаниям»* (Принципы философии, I, 8) [2, с. 18].

Лейбниц, разрабатывая связь материального и духовного мира индивидуального человека, указывал на их взаимное воздействие и соотносимость друг с другом. Русский философ Лев Лопатин писал: *«Система Лейбница представляет очень оригинальное и широко задуманное произведение умозрительного творчества. Она стремится уничтожить пропасть между бытием внешним и внутренним, между идеальным и материальным, между духом*

© www.istockphoto.com/thelefty

и природою. <...> ...внутреннее и внешнее – определения соотносительные... <...> ...истинная действительность в мире принадлежит... духовным индивидуальностям...» [2, с. 59]. Творческий акт идеальной духовной сферы человека (вставим здесь для наглядности – создаваемое им изобретение) воплощается в материальном мире и радикально меняет его. Таково соотношение материального и идеального мышления человека.

По мнению Иммануила Канта, процесс познания у индивида начинается с опыта, однако, наряду с опытным эмпирическим знанием, в этот процесс включается и некоторое чистое, априорное знание [3]. Можно предположить, что Кант указывал на то, что результат умственной деятельности человека не есть простая логическая обработка сведений, полученных опытным путем, но этот результат также включает в себя нечто сугубо внутреннее – познавательную способность, присущую именно этому познающему индивиду. То есть для осуществления акта познания необходимы: 1) опытное знание о реальной действительности; 2) внутренняя готов-

ность к акту познания, так как воспринять и переработать полученное опытным путем знание может только человек, подготовленный к такому – хочется сказать – творческому шагу. Вот как это описывал Кант: «Хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой, причем это добавление мы отличаем от основного чувственного материала лишь тогда, когда продолжительное упражнение обращает на него наше внимание и делает нас способными к обособлению его» [3, с. 41].

При этом важность, во-первых, получаемого опытным путем достоверного научного знания, а во-вторых, правильного отражения в этом знании внешней реальности (то есть корректной обработки этой информации о реальности) никогда не отвергалась философами науки. На смену логике и элементар-

ной математике (алгебра и геометрия) как способам обработки данных пришли математический анализ и моделирование как способы построения сознанием картины конкретных явлений природы. О том, что через моделирование в широком смысле познается окружающая реальность и создаются в будущем новые объекты, говорил польский писатель и философ Станислав Лем: «Моделирование – это установление или раскрытие некоторого подобия. Раскрывая или устанавливая подобие, мы уменьшаем разнообразие мира, тем самым упрощаем его и вместе с тем нечто о нем узнаём. Ибо узнать что-либо о мире – это то же самое, что открыть в нем некоторый вид порядка. Наука ставит себе целью предвидение будущих состояний мира, опираясь на знания прошлых состояний, это становится возможным благодаря теориям – языковым моделям связей, имеющим место в реальном мире. Эти связи – инварианты больших классов явлений научной модели, что подкрепляется с помощью опыта» [4, с. 182].

Вместе с тем, как уже указывалось выше, элемент творчества в создании подлинного неочевидного изобретения – это некий явный шаг за пределы рутинной логической деятельности, даже той, которая включает в себя сложные приемы математического анализа и моделирования. Это всегда творческий выход за рамки общепринятого для получения неожиданного, нестандартного решения технической задачи.

Вот что писал философ науки Томас Кун о процессе решения научных задач [5, с. 281–284]. «Студент находит с помощью или без помощи своего инструктора способ уподоблять задачу тем, с которыми он уже встречался. Усмотрев такое сходство, уловив аналогию между двумя и более различающимися задачами, студент начинает интерпретировать символы и сам приводит их в соответствие с теми способами, которые еще раньше доказали свою эффективность». В науке учатся «способности использовать решение задачи в качестве образца для отыскания аналогичных задач как объектов для применения одних и тех же научных законов и формул». Но возможен и другой процесс исследования, когда в результате появляется «неявное знание, которое приобретаетсся скорее практическим участием в научном исследовании, чем усвоением

правил, регулирующих научную деятельность». «Неявное знание и интуиция. Это обращение к неявному знанию и к соответствующему отбрасыванию правил позволяет нам выделить еще одну проблему, которая беспокоила многих критиков и, по всей вероятности, послужила основой для обвинения в субъективности и иррационализме. Некоторые читатели восприняли мою позицию так, будто я пытаюсь построить здание науки на неанализируемых, индивидуальных интуитивных опорах, а не на законах и логике. Но такая интерпретация неверна...».

Отмеченные Томасом Куном неявные знания и интуиция играют решающую роль в научно-техническом творчестве. Можно сказать, что изобретение как неочевидное другим вполне квалифицированным специалистам техническое решение и представляет собой практическое воплощение того самого интуитивного неявного индивидуального знания, которое отражается в создаваемом идеальном творческом объекте. Это некий «нелогичный» шаг в решении задачи, который делает внутренняя сфера творческой личности изобретателя.

Разумеется, творческое начало homo sapiens как вида всегда проявлялось не только в изобретательстве, но и в искусстве. Исторически, наверное, примерно одновременно с созданием лука со стрелами – гениального изобретения для охоты – древний человек рисовал в своих пещерах сцены охоты с использованием этого лука. Искусство и изобретательство всегда были близки по творческому духу, но в глаза бросается различное предназначение этих видов деятельности. Так, изобретательство тяготеет к материальной сфере бытия человека, а искусство – к его внутренней духовной сфере. Лук нужен для того, чтобы добывать пищу на охоте, а рисунок украшает стены пещеры.

В чем еще состоит отличие искусства, художественного творчества от творчества научно-технического? Эту проблему затрагивали многие великие мыслители, хотя вопрос именно в такой форме они ставили редко. Описывая то, как им видится творчество, они зачастую показывали нам не только общие черты, характерные для двух его типов (художественного и технического), но и разницу между ними.

Русский мыслитель Николай Бердяев в своей работе «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» писал: *«Творчество художественное лучше всего раскрывает сущность творческого акта. Искусство есть сфера творческая по преимуществу. Принято даже называть художественным творческий элемент во всех сферах активности духа. Ярко творческое отношение к науке, к философии, общественной жизни, морали считают художественным. <...> Художник – всегда творец. В искусстве есть творческая победа над тяжестью «мира сего» – никогда не приспособление к этому «миру». <...> Творчество художественное имеет онтологическую, а не психологическую природу. <...> ... творится идеальное, а не реальное, символические ценности, а не бытие. <...> Искусство – абсолютно свободно. Искусство – свобода, а не необходимость»* [6, с. 126].

Отмечая общее творческое начало в науке и искусстве, Николай Бердяев утверждает, что искусство – это абсолютная свобода. Но техническое творчество абсолютно свободным в принципе быть не может, так как оно подчинено конкретной задаче (материальной потребности), на решение которой оно и направлено. То есть изобретательство (во всяком случае, практическое и прикладное) определено материальной необходимостью. Другое дело, что творческое, неочевидное решение задачи действительно заставляет изобретателя подняться над реальностью, чтобы предложить что-то неожиданное из собственной сферы личного интуитивного.

Созданное изобретение как идеальное техническое решение (описанное на бумаге) для его воплощения в реальность нуждается сначала в создании материального образца, а затем – во внедрении в промышленность. В отличие от произведения искусства (стихотворения, картины и пр.), изобретение не может сколько-либо успешно существовать в мире идеального или даже в виде одной материальной копии. Оно должно перейти в мир реального, стать подлинно «промышленно применимым», то есть фактически – примененным в промышленности.

Таким образом, изобретение есть результат прикладного научно-технического творчества, направленного на решение конкретной технической задачи. В то же время любое новшество нуждается в по-

следующем внедрении в промышленность. Отсюда вытекает ключевая отличительная черта созданного изобретения, которая состоит в необходимости отчуждения последнего от изобретателя другим лицам. Причем такое отчуждение означает передачу созданного объекта в полное распоряжение («во власть») другого лица – заявителя, который станет патентовладельцем, – чтобы этот новый хозяин изобретения внедрил его в промышленность и тем самым дал реальную жизнь созданному идеальному техническому новшеству.

Элемент творчества в создании подлинного неочевидного изобретения – это некий явный шаг за пределы рутинной логической деятельности

Великий немецкий философ Гегель, пожалуй, первым увидел эту возможность и необходимость отчуждения технического творения. В своей «Философии права» он описал отличие изобретательства от искусства. *«Отдельные продукты моего особенного духовного умения... я могу отчуждать другому... <...> В производстве искусства форма воплощения... есть в качестве вещи... своеобразие произведшего его индивида...»* [7, с. 127]. В то же время в техническом изобретении есть нечто механическое, *«потому что оно вообще имеет механическое содержание и способ создания таких вещей как вещей вообще относится к числу обычного умения»* [7, с. 127].

Наш современник проф. К.И. Скловский, раскрывая вопросы авторского права в своей книге «Собственность в гражданском праве», также отмечает отчуждение автора от произведения как свойство процесса создания творческого новшества: *«создав произведение, автор отчуждает его от себя»* [8, с. 167]. Видимо, указанный автор подробно не исследовал вопросы патентного права, потому что он не видит разницы между объектом авторского права и изобретением. Именно в силу механистического, промышленного характера объекта в патентном праве это отчуждение от создавшего

© www.istockphoto.com/Boris25

его автора гораздо сильнее, чем в праве авторском. Можно вспомнить здесь классиков марксистского учения, которые аргументированно показывали отчуждение рабочих от результатов их труда и средств производства в капиталистической промышленной экономике. Изобретатели – это часто наемные инженерно-технические работники. По сути, это те же рабочие на предприятии, только занимающиеся творческим трудом. *«Труд рабочего... существует вне его, независимо от него, как нечто чуждое для него»*, – писали в ранних произведениях К. Маркс и Ф. Энгельс [9, с. 561]. Можно сказать, что и результат творческого труда изобретателя должен был быть отчужден им в пользу промышленника-патентовладельца, превращаясь таким образом в промышленную собственность в противовес личной собственности индивида, к которой в XVIII и XIX веках относили авторские права. Ле Шателье, выступая перед Учредительным собранием, принявшим в 1791 г. декрет о правах автора, охарактеризовал авторское право как *«наиболее священную, самую личную собственность из всех видов собственности»*. Этого явно

нельзя сказать о правах на изобретение, которые никогда не принадлежат изобретателю (если только он сам не станет патентообладателем). Именно отчуждение всех прав на изобретение от изобретателя к патентообладателю и закрепило патентное право как институт права промышленной собственности.

Об отчуждении результатов творческого труда в промышленности от их создателей охотно писали советские философы, критикуя капиталистическую экономическую систему. Советский философ Ю.Н. Давыдов указывал: *«...«отчуждение» от трудящихся индивидов результатов их собственной... деятельности привело к тому, что самые великие творения человеческого гения... обращаются и ныне в руках капиталистического государства, узурпирующего достигнутый прогресс в интересах монополий...»* [10, с. 100].

Наблюдения марксистов об отчуждении результатов научно-технического творческого труда от создателей этих результатов вполне согласуются с природой капиталистической системы (то есть с природой рыночной экономики). Изобретатель редко может быть хорошим менеджером, что необходимо для успешной инновации в условиях рынка. Здесь нужны совсем другие навыки, а именно навыки предпринимателя, работающего в сфере высоких технологий. Для внедрения новой технологии также нужен капитал, который у самого изобретателя обычно отсутствует.

Очевидно, что патент отчуждает результат творческого труда работника от его личности. В этом случае товар производится массовым тиражом, а не является единичным и уникальным товаром. Таким образом, право художника на известную обществу картину гораздо более личностное право, чем право патентообладателя. Тут, собственно, и проходит грань между искусством и изобретательством, между художественным и промышленным миром. Там, где нужна массовость, личность автора не нужна (ее заменит бренд производителя). Поэтому в противовес гуманистическому художественному творчеству, механистическое техническое творчество нуждается в патентной системе, призванной закрепить монопольное право на разработанную новую техническую сущность за инвестором – промышленником-патентовладельцем.

Патент – это право на монопольное многократное воспроизведение идеальной технической сущности в материальном объекте в целях получения прибыли. Тут важна техническая суть, годная для воспроизведения, а не какое-то проявление личности автора. Поэтому в патенте все изначально направлено на формальное отчуждение этой технической сущности от личностной сущности изобретателя.

Сам процесс отчуждения созданного изобретения состоит в правомерной передаче сведений о сущности технического решения другому лицу. Это может быть подробная докладная записка работника-изобретателя своему работодателю или передача информации об изобретении вместе с подписанием договора об уступке прав на подачу заявки на патент. При этом важно, что при отчуж-

дении в соответствующей форме реализуется воля изобретателя (выраженная однократно при передаче или – еще раньше – при подписании трудового договора, предусматривающего право работодателя на служебное изобретение) на передачу созданного им решения. При согласии принимающей стороны происходит полная передача изобретения и прав на него от творца к торговцу-промышленнику, который и будет распоряжаться изобретением в дальнейшем. В частном случае принявший изобретение может сохранить его в режиме секрета производства (ноу-хау), но обычной практикой является, конечно, патентование. Так оказывается завершенным начальный этап жизни изобретения – создание и отчуждение его автором в пользу патентовладельца. Без этого этапа патентная система не может функционировать. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М.: Изд-во «Мысль», 1976.
2. Лопатин Л.М. Философские характеристики и речи. – М.: Изд-во «АСТ», 2000.
3. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Изд-во «Эксмо», 2015.
4. Лем С. Философия случая. – М.: Изд-во «АСТ», 2007.
5. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Изд-во «АСТ», 2009.
6. Бердяев Н.А. Смысл Творчества. Опыт оправдания человека. – М.: Изд-во «АСТ», 2012.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Изд-во «Мысль», 1990.
8. Скловский К.И. «Собственность в гражданском праве». – М.: Изд-во «Статут», 2010.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956.
10. Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. – М.: Изд-во «Астрель», 2008.